

ЕСЛИ ПРИДЕТСЯ ПРИНЯТЬ БОЙ

К 100-летию со дня рождения Альберта Риса Вильямса, американского писателя и публициста

Известный американский публицист, боевой друг Джона Рида Альберт Рис Вильямс в своем очерке «Величайшая в мире приемная», написанном в 1931 году после посещения Мавзолея Ленина, рассказывал: «Сегодня я посетил Мавзолей Ленина... Это величайшая в мире приемная... Я иду вдоль очереди, останавливаясь только, чтобы задать вопросы: «Откуда вы? Чем занимаетесь? Зачем приехали в Москву? Когда вы впервые услышали о Ленине?»».

Иностранцу, да еще говорящему с акцентом, как у меня, неудобно расспрашивать людей об их жизни. Им это может не понравиться, и я их вполне понимаю. Поэтому, прежде чем приняться за расспросы, я сначала сообщаю:

— Я знал Ленина. Разговаривал с ним. Жал его руку.

Это оказывает свое действие. Люди проникаются ко мне уважением и начинают откровенно, не стесняясь, отвечать на мои вопросы.

Вот пятеро мордвинов... Они с гордостью говорят о том, что у них теперь своя республика... Вот волжский грузин, который жил в тридцати верстах от дома Ульяновых в старом Симбирске. Всю свою жизнь слышал он рассказы своих соседей об Ульяновых...».

Автор этого очерка Альберт Рис Вильямс приехал в Россию еще в июне 1917 года.

Публицисту посчастливилось видеть Ленина, слышать Ленина, не раз беседовать с Ильичем. Ленин по-

мог американцу, выходящу из состоятельной семьи, понять Октябрьскую революцию. Больше того: Ленин помог Вильямсу найти свое место в рядах защитников Октября.

...1 января 1918 года отправлялись на фронт первые отряды защитников Советской страны. Перед уходом бойцы собрались в Михайловском манеже. Общей формы одежды сшить для них не успели, да такой формы в Красной гвардии еще не было, снаряжение новобранцев составляли винтовки, жестяные котелки и крестьянские котомки.

В манеж вкатили броневики, их украсили плакатами с еловыми ветками.

Бойцы напряженно ждали Ленина. Часов в семь вечера приехал Владимир Ильич.

Он сразу же поднялся на броневик и произнес взволнованную речь. Он ничего не приукрашивал, он сказал новобранцам, что им придется сражаться с империалистической буржуазией всех стран.

После Ильича отважился выступить и Альберт Вильямс. Поднявшись на броневик, американец замешкался: он имел блестящие способности к языкам, четыре года изучал греческий, шесть лет — латынь, свободно писал и говорил по-немецки, но сейчас, сию минуту, все

это было ни к чему. Надо было говорить по-русски, а за семь месяцев пребывания в России он с трудом выучил несколько фраз.

Ленин с улыбкой посмотрел на Вильямса и одобряюще заметил:

— Говорите по-английски, а я, с вашего разрешения, буду переводить.

В ответ Вильямс эффектно произнес:

— Нет, я буду говорить по-русски.

Он бойко выкалял несколько общих фраз, а потом, с трудом объясняясь, сказал примерно следующее:

«Я, конечно, плохо говорю по-русски, причина тут одна: русский язык очень трудный. Вчера я обратился к извозчику по-русски, а он решил, что я говорю по-китайски. Даже его лошадь немного испугалась».

Бойцы шутку приняли: дружно рассмеялись. Зарзательно хохотал и Ильич. Но для американца это было пределом, как он ни старался, больше не мог из себя выдать по-русски ни слова. А хотелось ему выразить самое важное. Он хотел сказать, что если придется принять бой, то и он...

Ленин быстро пришел на выручку.

— Какое слова вам недостает? — тихо спросил он.

— Вступить, — перевел Ильич.

Потом всякий раз, когда Вильямс запинался, Ленин подсказывал именно то слово, которое было нужно.

...В феврале восемнадцатого года немецкие интервенты вероломно нарушили договор о перемирии, и 50 дивизий было брошено против молодой Советской республики. Враг стремительно приближался к бастиону революции — Петрограду.

В этот критический час Вильямс снова встречается с Лениным. Американец говорит ему, что хочет вступить в Красную Армию.

— Я рад, очень рад, что вы приняли такое решение, — отвечает Ильич.

На мгновение задумавшись, Ленин добавил:

— Один иностранец вряд ли много навоюет. А может быть, вы найдете еще кого-нибудь?

— Я попытаюсь организовать отряд.

Корреспондент быстро составляет воззвание к иностранцам, которое по распоряжению Владимира Ильича уже на следующий день — 24 февраля было напечатано в «Правде» и разослано телеграфом во все концы страны.

В апреле 1918 года перед отъездом в Америку Вильямс еще раз встретился с Лениным. Владимир Ильич написал по-английски пись-

мо американским социалистам-интернационалистам, в котором передал им свой привет и выразил уверенность в окончательной победе социалистической революции во всех цивилизованных странах.

Когда публицист вернулся на родину, его встретили сотрудники контрразведки. Они стали уверять Вильямса, что их очень интересует его багаж. И немедленно пересмотрели рукописи, черновики, документы, блокноты, а потом оставили все это себе «на память».

Честный журналист вскопребился, что в Америке делалось все, решительно все, для того, чтобы скрыть от народа истинное положение дел в России. Вильямс объехал всю страну и везде читал лекции, доклады, говорил правду о русской революции. Требовал немедленно прекратить интервенцию, отозвать американские войска из России.

В 1919 году в Нью-Йорке вышла книга Вильямса «Ленин-человек и его дело», а в 1921 году — «Сквозь русскую революцию».

Писать о Ленине, Стране Советов стало делом жизни публициста.

В 1922 году он снова приезжает в СССР. Он был у нас и в 30-х годах... Последний раз приезжал в нашу страну в 1959 году. Перу

Вильямса принадлежат книги «Русская земля» (1928 г.), «Советы» (1937 г.), «Русские: страна, народ, за что они сражаются» (1943 г.) и множество статей. Все они рассказывают о достижениях СССР, героизме советских людей.

На протяжении 45 лет публицист открывал западному читателю новую Россию — Советскую.

Несмотря на ветры «холодной войны», объявленной нам империалистами, несмотря на меняющийся политический климат, он всегда оставался верным, надежным другом Советской державы.

Умер он 27 февраля 1962 года.

* * *

В 20-х годах Вильямс долгое время был в Поволжье, изучал жизнь крестьян. Собирали материал для своих книг, своими глазами видел, как много дала революция людям труда. Он подружился со многими волжанами. Среди них были и наши земляки.

В книге «Русская земля» американец писал о мордвинах Василии Цыбускине. Ему публицист посвятил также большой очерк в нью-йоркском журнале «Азия».

Василий Цыбускин родился в мордовской деревне Бавке (ныне это село в Николаевском районе Ульяновской области). Сохранились снимки, сделанные Вильямсом у мельницы, что стояла неподалеку от села Новоникольское (ныне — Радищевский район). На них запечатлены наши земляки — друзья замечательного американского публициста.

Ю. ПЕСИКОВ.